

**АЛЕКСАНДР
ПЕЧЕРСКИЙ**

АЛЕКСАНДР ПЕЧЕРСКИЙ

ЧЕРНОЕ
СОЛНЦЕ

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
ПЗ1

Печерский, Александр.
ПЗ1   **Черное солнце / Александр Печерский.** —
Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. — (Исторические
тайны. Работает спецотдел ФСБ).

ISBN 978-5-04-201308-9

К майору ФСБ Наталье Ростовой случайно попадает
опись драгоценностей, вывезенных в 1941 году из оккупиро-
ванного немцами Смоленска. Долгое время этот груз счита-
лся безвозвратно потерянным.

Особый интерес вызвали древний символ шумеров
«Черное солнце» и бортовой номер немецкой субмарины.
Неужели оперативникам удалось выйти на след сокровищ?
Расследование приводит Ростову на побережье моря Лап-
тевых, где пограничники обнаруживают спасательный плот
с трупом немецкого подводника. Эксперты утверждают, что
с момента смерти гитлеровца прошло не более трех суток.
Как такое может быть?

Майор Ростова выстраивает собственную версию про-
изошедшего...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-04-201308-9

© Костенко А.А., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Часть первая

ПРОПАВШИЙ ОБОЗ НКВД

Смоленская область, июнь 1941

Почтальонша тетя Шура уже который час скучала у окна, лениво отгоняя мух, когда ее внимание внезапно привлек шум на улице. Вытянув шею и прильнув к пыльному стеклу, она увидела участкового. Тот, несмотря на свой преклонный возраст, стремглав пронесся по грязной улице, придерживая на ходу фуражку и распугивая зазевавшихся кур и неповоротливых уток, влетел в здание почты и, задыхаясь на бегу, прямо с порога зашептал:

— Шура, связь с городом, быстро, — и не дожидаясь, пока сотрудница наконец сообразит, что от нее требуется, схватил трубку и сам крутанул ручку аппарата: — Коммутатор? Девушка, срочно дайте Смоленск, дежурного НКВД. Говорит лейтенант Иванюта, участковый деревни Богданово Колодези. — Прокашлявшись и громко, пытаясь перекричать сильный треск в телефонной трубке, продолжил: — Тут у нас вот какое дело. Вчерась двое мальцов плот соорудили, поплыли по реке да перевернулись. В общем, утопли. Ребята, что постарше, сегодня ныряли все утро...

— Тела обнаружили? — Едва расслышал Иванюта сквозь помехи на линии голос дежурного по городу.

— А? Не, мальцов не нашли пока. А наткнулись сперва на три сундука больших. На дне. Прямо под обрывом, видать, берег сильно подмыло. А в сундуках посуда серебряная царская и разные цацки золотые, камни разноцветные, жемчуга. А рядом, метрах в десяти, нашли еще два железных ящика, размером поболее. Тяжелые. Еле на берег выволокли. Я дал команду в сельсовет все свезти.

— Правильно. Распорядитесь выставить охрану и никого не подпускайте к ценностям, — звучал голос из трубки.

— Да я по этому поводу и звоню. Кого я часовым поставлю? У меня же в деревне, почитай, одни бабы остались. Разве их, окаянных, можно к таким побрякушкам подпускать? С их языками-то? Да я и прошу: пришлите кого-нибудь, а то как бы чего не вышло.

— Вас понял. Сигнал принят. Сегодня вечером из НКВД Смоленска к вам прибудет лейтенант Козлов с бойцами. Вместе с ними опишете ценности и передадите их в полном объеме нашим сотрудникам для доставки в смоленский банк. Обязательно возьмите с них расписку в получении ценностей. Все поняли? Ждите.

Смоленская область, наши дни

Под верхним слоем рыхлой почвы пошла глина, спрессованная временем почти до каменного состояния. Лопата уже не срезала, а с трудом ковыряла грунт.

— Наташка, брось это дело, темнеет уже. Ничего там нет. Слишком глубоко берешь, — стоял на своем Мишка.

ЧЕРНОЕ СОЛНЦЕ

— А я говорю — есть, миноискатель пищит как потерпевший. — Я встала с колен и бросила саперную лопатку под ноги: — Все, перекур! — И, откинув со лба мокрую прядь, вытащила сигареты.

— Упрямая ты, — в сердцах пробормотал Мишка, — видишь же, что грунт последние лет сто не тревожили.

— Не знаю, посмотрим. — Я щелчком отправила недокурную сигарету в ближайшие заросли малины и снова взялась за лопату.

Глина закончилась, пошел чистый песок, лопата наконец царапнула что-то железное. На поверхности грунта сразу появились характерные рыжие следы ржавчины. Я выразительно посмотрела на Мишку и стала осторожно углубляться в почву, теперь торопиться было нельзя. Очистив довольно большой металлический предмет со всех сторон, подковырнула лопатой и, поддев как рычагом, не без труда вывернула железяку на поверхность.

— Хм, похоже на щиток от «максимки», что это? — Мишка задумчиво почесал двухдневную щетину.

— Ага, сейчас посмотрим, — пробормотала я, поставив рыжую от окислов металлическую пластину на попа, и пару раз плашмя ударила лопатой. Комья песка и лохмотья ржавчины осыпались, обнажая черную поверхность со следами светло-зеленой краски.

— Ты смотри, и правда пулеметный щиток. — Я удивилась и снова включила миноискатель. Но не успела сделать и шага, как тот снова пронзительно запищал. На этот раз Мишка проворно схватил лопату.

Не прошло и пяти минут, как он извлек на поверхность довольно увесистый золотистого цвета

брусочек с четким клеймом Госбанка СССР. Мишка слегка потер перчаткой чуть ниже, и тут же на поверхности выступили цифры 1000 и 99.9.

Можете себе представить, с каким усердием мы снова взялись за дело.

Однако, похоже, наше везение на этом закончилось. Мы тщательно проверили всю местность в радиусе пятисот метров, но, кроме трех стреляных гильз от нагана, больше ничего не нашли.

— Все. На сегодня хватит. Сейчас темнеет быстро, а нам еще выбираться. До машины топтать километров пять. Не меньше, — взмолился Мишка.

— Жаль, навигатор сел. Ладно, забиваем место в компьютер и завтра с утра продолжим. — Я с явным сожалением выключила чудо американской поисковой техники.

Сложив инструмент и находки в рюкзаки, мы двинулись в обратный путь. Конечно, по-своему Мишка был абсолютно прав. Поскольку передвигаться в кромешной темноте, да еще по малознакомой лесистой местности, — занятие отнюдь не из приятных. Однако, учитывая значимость находки, которая уже не косвенно, а напрямую указывала на то, что мы идем точно по следам пропавшего обоза, можно было плюнуть на все условности и переночевать прямо на месте в лесу.

— Опаньки! — Я резко затормозила. Мишка от неожиданности налетел сзади, незамысловато чертыхнулся и вопросительно воззрился на меня.

Я взглядом указала в сторону заросшей молодой сосновой порослью просеки, которая по прямой пересекала лес и упиралась в поле, где мы оставили свою машину. Вот там-то, рядом с ней, и наблюдалось неизвестное нам транспортное средство.

ЧЕРНОЕ СОЛНЦЕ

В такой глуши это было малоприятной неожиданностью. Я быстро расстегнула наплечную кобуру и поставила пистолет на боевой взвод. Мишка понимающе кивнул и, резко шагнув в сторону, бесшумно растворился в зарослях папоротника.

Чем ближе я подходила к нашей машине, тем больше неприятных ручейков пота сбегало по моей спине. За нашим «Лендровером» пристроился, сверкая на солнце, огромный «Хаммер» черного цвета со смоленскими регистрационными номерами. Рядом с ним парочка ребяташек нехилого вида откровенно пялилась на меня, нагло ухмыляясь.

Приблизившись и нацепив на лицо глупую улыбку, я как можно дружелюбнее прощebetала:

— Здравствуйте, мальчики, — и махнула перед мордоротами удостоверением, естественно не раскрывая его, — Третий канал, «Губернские новости», отдел криминала. Собираем материал о «черных копателях», по заданию главного редактора, — затараторила я.

— Слушай сюда, матрешка, — невежливо прервал меня один из них. — «Аську» давай сюда, — и выразительно посмотрел на металлодетектор, который я несла на плече.

— Пожалуйста, — не убирая с лица идиотскую улыбку, я протянула ему прибор. — Только учтите, имущество казенное.

— Засохни, — подал голос второй. — Где остальные?

— Кто? — продолжала я разыгрывать недалекую телевизионную диву.

— Ты что, одна тут по лесам шастаешь?

— Да нет, что вы! Там еще наш телеоператор Мишка и Петрович, ну, местный участковый. —

Махнула я рукой в сторону леса. — Отстали они, сейчас подойдут.

Услышав про оператора, а тем более о сотруднике милиции, мордороты переглянулись и, мгновенно потеряв ко мне весь интерес, сосредоточенно уставились в сторону леса. Я же, ловко подпрыгнув, уселась попой на нагретый солнцем капот нашего «Лендровера», сложила ручки на коленях и, беспечно покачивая ножкой, принялась рассматривать одного из незнакомцев, по привычке составляя его словесный портрет. Так, рост примерно метр восемьдесят, крупного телосложения, волосы темно-русые, короткие, зачесанные назад, лицо овальное с ярко выраженной, как говорят, тяжелой нижней челюстью. Нос широкий, крупный, со старыми следами перелома носовой перегородки, глаза карие, глубоко посаженные, брови темные густые...

— Наташка! Ты где? — Наконец услышала я доносившийся из леса Мишкин голос. — Ау!

— Да здесь я, выходите быстрее, тут какие-то мужики. Мне страшно! — взвизгнула я и, нагло провоцируя карауливших меня верзил, резко соскочила с капота.

Мордороты как по команде развернулись на сто восемьдесят градусов и пребольно схватили меня за руки. Я усмехнулась про себя. Сейчас такую святую наивность уже не встретишь в Первопрестольной. Здесь же, похоже, край непуганых идиотов. Я слегка присела, сильно оттолкнулась ногами и, сделав сальто, без труда выскользнула из их рук, в мгновение ока оказавшись позади неприятеля. Остальное было делом техники. Едва уловимый тычок согнутыми большими пальцами

обеих рук в область шеи, и мордовороты тут же тяжело осели на траву, закатив глаза.

— Ну что, сама справилась? — Подоспевший, как всегда, вовремя Мишка обиженно засопел.

— Они в твоём полном распоряжении, — великодушно махнула я рукой и, удобно устроившись на широченном бампере теперь уже трофейного «Хаммера», стала наблюдать за Мишкиными манипуляциями. Ему хватило минуты, чтобы обыскать неподвижные тела и освободить их от разного рода серьезных взрослых игрушек. Улов получился весомым. Пара пистолетов Макарова, одна «Беретта» и два удостоверения сотрудников местного частного охранного предприятия.

Метод экстренного допроса, или, как говорят у нас в конторе, потрошения, признанным и виртуозным мастером которого, несомненно, был мой напарник, принес еще более интересный результат. Ну, как говорится, на ловца и зверь бежит.

Москва, Лубянка, наши дни

...Генерал-лейтенант Тарасов, одетый по обыкновению своему в легкий льняной костюм светлокремового оттенка, сидел за огромным письменным столом, зеленое сукно которого, вне всяких сомнений, еще помнило грозного наркома госбезопасности. Имя его, впрочем, всеу не принято было поминать в этих стенах. По привычке покусывая дужку очков в тонкой золотой оправе, генерал задумчиво смотрел на килограммовый слиток банковского золота, который приволокла из смоленских лесов майор Наташа Ростова.

С одной стороны, находка этого предмета сильно осложняла дело, ибо рассматривать ее как случайную — значило откровенно закрывать глаза на вполне очевидные факты. С другой стороны, даже без заключения экспертов, которое, кстати, готовое лежало на столе, было ясно как день, что это — то самое золото. А сие обстоятельство как нельзя лучше работало на официальную версию, как говорится, било в самую десятку. Ростова, конечно, молодец. Хватка у нее бульдожья. Вцепится — не отпустит. Это же надо — раскопать в бездонном архиве ГУВД Москвы дохленькое дело об убийстве профессорши почти тридцатилетней давности, провести параллели и, что самое главное, — сделать правильные выводы. Такое, вне всяких сомнений, даже не каждому оперу со стажем по плечу. Конечно, милицейские эксперты — тоже молодцы, тут ничего не скажешь. Умели все-таки в советское время работать. Генерал вздохнул. Догадались же взять пробы и провести экспертизу золотого слитка с письменного стола в кабинете мужа убиенной. И не просто взять, а сделать сравнительный анализ, показавший: на месте убийства обнаружен слиток золота чистейшей 999-й пробы, по заключению химической экспертизы, из того самого груза, след которого теряется аж в 1941 году. Правда, тогда, в далеком семьдесят четвертом, дело по какой-то причине так до конца и не довели. И после долгих мытарств по разным кабинетам оно в итоге оказалось надежно заперто в архиве. Как Ростовской удалось за столь короткий срок построить вполне реальную версию, да в придачу в таком огромном лесном массиве, как смоленский, разыскать еще один золотой слиток,

ЧЕРНОЕ СОЛНЦЕ

идентичный зафиксированному в мае 1974 года на месте убийства женщины в доме на Котельнической набережной? Лично для генерала это оставалось загадкой. А вот для Ростовой, похоже, такой фарт вполне в порядке вещей. Вон сидит себе напротив и как ни в чем не бывало кокетничает с Михаилом Суходольским, все-то ей нипочем.

— Товарищи офицеры, попрошу внимания, — генерал кашлянул в кулак. — Ростова, докладывайте.

Я, пригладив волосы, нараспев начала:

— 23 мая 1974 года в квартире на Котельнической набережной был обнаружен труп гражданки Блюмкиной Елены Владимировны, в девичестве Веретенниковой, 1923 года рождения. Красивая женщина, супруга известного хирурга, была убита тупым округлым предметом. Удар страшной силы был нанесен в правую височную область. Там же, в квартире, был обнаружен труп пресс-атташе посольства ФРГ в Москве, некоего Карла Вассермана, естественно гражданина Германии. Из квартиры ничего не пропало. Что подтвердили соседи и прибывшие потом сын и муж.

— Почему «потом»? И кто у нас муж и сын? — перебил генерал.

— Супруг Веретенниковой — профессор медицины Блюмкин, светило советской науки, обладатель всевозможных степеней и званий. Сын по образованию историк. На момент убийства оба были в служебных командировках и в Москве отсутствовали. Алиби у обоих просто железобетонное. Так вот, сыскари встали было в стойку, когда обнаружили в кабинете профессора большой слиток желтого металла. А уж когда получили результаты экспертизы, которая показала, что сли-

ток этот из золота, причем высочайшей пробы, да еще и весом в целый килограмм, сами понимаете, такое началось... Учитывая тот факт, что находящийся на международном научном симпозиуме в Швеции супруг убитой был все-таки хирург, а не дантист, а также немалый вес слитка, суэта вокруг убийства поднялась большая. Кстати, откуда в квартире взялся слиток золота, никто из домочадцев так и не смог объяснить. Интерес к этому делу подогревался еще и тем, что хозяин квартиры, как я уже говорила, был крупным ученым, лауреатом Государственной премии и дважды Героем Социалистического труда и вдобавок членом-корреспондентом Академии медицинских наук СССР. Ну а из-за мертвого иностранного дипломата, обнаруженного в центре Москвы, такая волна поднялась... Вполне естественно, что сначала все заинтересованные службы стояли, как говорится, на ушах. Но вскоре дело резко затормозилось. Мощная следственная машина начала давать серьезные сбои прямо на глазах. А потом и вовсе все материалы по этому делу оказались в архиве. Громкое по сути дело спустили на тормозах. Но поскольку, как известно, в те былинные времена отношения между МВД и КГБ СССР были, мягко говоря, не совсем теплыми, да и доступа к особо важным и секретным материалам, как вы помните, даже у «важняков» нашей конторы практически не было, то, как говорится: «Пока волкодавы дрались, кость шавка утащила». Очень было похоже, что в этом деле сильно замешан кто-то из тогдашнего высшего политического руководства. В этом случае, согласитесь, все сразу встало бы на свои места. Дом-то стоит на Котельнической

ЧЕРНОЕ СОЛНЦЕ

набережной — это вам не пятиэтажка в Бибирево. Правда, тут оказалось чисто. Никаких тебе кремлевских жен, отцов, любовников. На мой взгляд, в этом деле прослеживается еще одна странность. Ну кто у нас жертва? Профессорская жена — серая мышка, домохозяйка. Все просто и вроде бы понятно. Но во время осмотра в квартире был обнаружен тайничок, прямо как в кино, — аккуратно под каминной полкой. А в нем — свидетельство о награждении капитана НКВД Веретенниковой Е. В. именовым оружием! Вальтером модификации Р.38 К, и год стоит — 1944, причем за подписью самого Берии Л. П. Я, честно говоря, чуть с катушек не слетела. Веретенникова — девичья фамилия потерпевшей!

— Знаю я этот пистолетик с укороченным стволом, — прервал генерал доклад, видимо не упустив момент в очередной раз блеснуть эрудицией, — стоял с 1944 года на вооружении СС, Гестапо и СД.

— Совершенно верно, — я восхищенно посмотрела на начальника и протянула ему лист бумаги, — вот краткая справка.

— Молодец, Ростова, как всегда, поработала хорошо, основательно. Учись, Суходольский, — генерал передал справку моему напарнику, — зачитай вслух, заполни пробелы в своей эрудиции, я-то еще в советские времена с этим оружием сталкивался. Агенты «Штази» всю его пользовали. Правильно я говорю? А, Ростова?

— Так точно, товарищ генерал.

— Ну давай, Суходольский, мы ждем.

— В 1944 году Главное управление имперской безопасности — РСХА (Reichssicherheitshauptamt — RSHA), — еле выговорил Мишка по-немецки, — за-